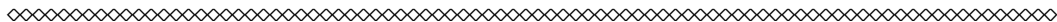

ЛИТЕРАТУРОЗНАВСТВО

УДК: 821.161.1-82 Ахматова

ВЛАДИМИР КАЗАРИН,
МАРИНА НОВИКОВА
(Симферополь)

СТИХОТВОРЕНИЕ А.А. АХМАТОВОЙ «ВНОВЬ ПОДАРЕН МНЕ ДРЕМОТОЙ...» (ОПЫТЫ РЕАЛЬНОГО КОММЕНТАРИЯ) Часть 2

Ключові слова: лірика, образ, мотив, символ, ліричний герой.

*<...> И откуда в царство тени
Ты ушел, утешный мой.*

Есть мнение, что А.А. Ахматова будет потом горько сожалеть по поводу стихов 19 и 20, в которых она якобы напророчила будущую смерть от туберкулеза Н. В. Недоброво: «Невольно предсказав смерть друга в этих стихах, она считала себя отчасти виновной в его смерти, последовавшей 3 декабря 1919 г. Ахматова узнала это от О.Э. Мандельштама, который только в 1920 г. сумел пробраться из Крыма в Петроград. Чувство вины усугублялось тем, что для верующего человека, каким она была, говорить о живом человеке как о мертвом – греховно. Страдальческая тень Недоброво не отпускала ее всю жизнь; чувство вины перед ним – один из источников темы взыскующей совести во всей последующей ее поэзии» [2, т. 1, с. 383]. Или: «Ахматова позже испытывала угрызения совести, считая, что в этих строках предрекла скорую смерть друга, Н.В. Недоброво, который умер от туберкулеза 3 декабря 1919 г.» [1, т. 1, с. 825].

Что будет думать поэт о значении своих стихов после смерти друга, – вопрос реальной (а не поэтической) биографии А.А. Ахматовой. В действительности, эти строки, наполняемые некоторыми комментаторами мистическим смыслом, к кончине Н.В. Недоброво никакого отношения не имеют.

Во-первых, на момент встречи и поэт, и ее друг одинаково серьезно и давно болели туберкулезом. Для каждого из них этот недуг был суровой реальностью, а не поводом для сантиментов.

Во-вторых, в 1916 году Н. В. Недоброво не собирался умирать. Он проживет еще более трех лет, и станет скорее жертвой Революции и наступивших за ней в Крыму разрухи и голода, чем собственно туберкулеза. Как известно, Н. В. Недоброво умер от болезни почек.

В-третьих, в поэтической терминологии А. А. Ахматовой «царство тени» никогда не являлось обозначением смерти [см. 8]. Олицетворением смерти у поэта была только «тьма»:

*Я гощу у смерти белой,
По дороге в тьму.
Зла, мой ласковый, не делай
В мире никому [1, т. 1, с. 245].*

Это стихотворение – «Как невеста, получаю...» – написано за год до бахчисарайской встречи-расставания: в октябре 1915 года в туберкулезном санатории близ Хельсинки. И посвящено оно именно Н.В. Недоброво. Здесь поэт как раз прямо пророчит смерть, но свою. И отождествляет ее А.А. Ахматова именно со словом «тьма».

«Царство тени» в словаре поэта – это не смерть. Это мир воспоминаний, сумеречных видений, зыбкого состояния между сном и явью. Это жизнь, но только другая – в памяти, в воспоминаниях о прошлом:

*Сердце бьётся ровно, мерно.
Что мне долгие года!
Ведь под аркой на Галерной
Наши тени навсегда [1, т. 1, с. 162].*

*Там тень моя осталась и тоскует,
В той светло-синей комнате живет,
Гостей из города за полночь ждет
И образок эмалевый целует [1, т. 1, с. 289].*

Расставаясь с другом навсегда, поэт мучается этой разлукой («песнь прощальной боли»), однако надеется на то, что в мире ее воспоминаний он останется с ней надолго («дольше в памяти жила»).

Одним из доказательств глубокого одиночества, переживаемого в этот период поэтом, является то, как она назовет покидаемого друга – «утешный мой».

Это знак внутреннего надрыва, в котором пребывала в это время А.А. Ахматова. Одинокая жизнь в Севастополе, по признанию самого поэта, протекала болезненно и трудно: «Задыхалась от астмы и мерзла в холодной наемной комнате» [22, с. 116]. 24 октября 1916 года родились страшные стихи:

*Все отнято: и сила, и любовь.
В немилый город брошенное тело
Не радо солнцу. Чувствую, что кровь
Во мне уже совсем похолодела [1, т. 1, с. 273].*

И далее про Музу, которая «слово не проронит», и про совесть, что «беснуется» и «великой хочет дани» [там же].

Утешением для поэта как раз и была эта более ранняя недельная встреча в Бахчисарае.

И тем более трагическим является тот факт, что с ним, «утешителем» посреди всех ее скорбей и трагических предчувствий скорых и новых утрат, она все равно расстается. Навсегда. Во всех смыслах этого слова.

Это расставание не только с ним, это расставание и с самой собой, с той частью своей жизни, которая уже не возвратится никогда.

Непонятной остается предметная природа ахматовской образности: в «царство» чем рождаемой «тени» уходит покидаемый друг? Какие реалии конца сентября 1916 года рожают этот образ? Может быть, тенистые аллеи? Но в старом Бахчисарае ни больших парков, ни даже скверов, которые могли бы образовывать тень, – не было. Только редкие отдельные деревья. Это тесно застроенный восточный город, в котором все дома обнесены глухими заборами. Только за ними у состоятельных жителей можно было встретить небольшие сады. Сколько-нибудь значительные леса вокруг древней ханской столицы тоже отсутствуют.

Подсказку таит признание А.А. Ахматовой, которое было сделано через 50 лет после интересующей нас бахчисарайской встречи-расставания.

В 1964 году, впервые за весь советский период, поэт получила возможность выехать за границу – в Италию для получения Международной поэтической премии «Этна-Таормина». В своем дневнике 3 декабря 1964 года она делает следующую запись: «Подъезжаем к Риму. Все розово-ало, похоже на мой последний незабвенный Крым 1916 года, когда я ехала из Бахчисараея в Севастополь, простившись навсегда с Н. В. Н.<едоброво>, а птицы улетали через Черное море» [22, с. 116]. Как выразительны и показательны эти авторские подчеркивания слов «последний» и «навсегда»!

Что могло быть «розово-ало» во второй половине сентября в окрестностях Бахчисараея (как и в начале декабря в окрестностях Рима)? Только рассвет или закат, окрашивавшие все вокруг в свои цвета. Запись «подъезжаем к Риму» сделана в поезде накануне утреннего прибытия в итальянскую столицу на следующий день. Более раннее упоминание «утренней Вены» позволяет уверенно предположить, что запись сделана вечером. Следовательно, в своем итальянском дневнике А.А. Ахматова говорит о закате. Можно ли так же уверенно утверждать, что бахчисарайский эпизод тоже происходил вечером?

Если отъезд поэта вечером в Севастополь еще можно как-то понять, то для Н.В. Недоброво отправляться на исходе дня в долгий и трудный путь на Ялту, да еще через горный перевал, превращающий дорогу в головокружительный серпантин, – было делом весьма рискованным. Может быть, в окрестностях Бахчисараея А.А. Ахматова все же видела не закат, а рассвет?

Ответ на вопрос дает упоминание поэта о «птицах», улетающих «через Черное море». Консультация с одним из ведущих крымских орнитологов, научным сотрудником Ялтинского горно-лесного заповедника, кандидатом биологических наук С.Ю. Костиным позволяет заключить, что А.А. Ахматова наблюдала перелет на юг серых журавлей. Именно к концу сентября они собираются для отдыха и пополнения сил на Сиваше и озерах Джанкоя. В настоящее время их количество достигает 70 000 особей. По словам С.Ю. Костина,

сто лет назад птиц было значительно больше. Выбрав на основе своих вековых инстинктов дни, благоприятные для перелета (ясная погода, попутный ветер и др.), птицы утром отправляются в полет с севера Крыма. В зависимости от состояния погоды это может быть и в сентябре, и в октябре.

На первом этапе пути (более 200 километров полета над сушей) птицы настойчиво поднимаются все выше и выше в небо. Это им нужно не только для преодоления главной гряды крымских гор, высота которых достигает 1 500 метров, но и для подготовки ко второму этапу пути – к перелету через Черное море, протяженность которого составляет уже около 600 километров. И мест для отдыха на всем протяжении полета морской простор птицам не предоставляет.

К концу светового дня журавли достигают прибрежных районов Крыма и с набранной высоты отправляются в ночной перелет через Черное море, главная стратегия которого состоит в планировании с постепенной потерей высоты. К утру, когда птицы достигают турецкого берега (где их могут подстергать охотники), они уже находятся в опасной близости от воды. Но избранная стратегия ночного перелета позволяет журавлям сберечь силы для последнего, третьего этапа пути – нового активного набора высоты и полета над сушей с ее многочисленными городами и селениями к месту отдыха на островах в Мраморном море (еще 50-100 километров).

Таким образом, именно вечером (а никак не утром) и могла А.А. Ахматова наблюдать журавлиные клинья и слышать курлыканье птиц, пролетающих над ней высоко в небе на юг.

Происходило это по местному времени после 16 часов. К 18 часам в конце сентября в Крыму уже наступают сумерки. Следовательно, в этот же интервал времени, провожая взглядом пролетающих над ее головой журавлей, А.А. Ахматова могла наблюдать закат, который сделал все вокруг, по ее словам, «розово-алым».

По свидетельству поэта, это был день ее отъезда из Бахчисарая. Не зная числа, мы, однако, можем взять на заметку для нового издания «Летописи» поэта, что А.А. Ахматова покинула ханскую столицу в один из дней второй половины сентября накануне захода солнца.

Простившись, наши герои садятся на Бахчисарайской станции на конные экипажи, которые сначала следуют по одной дороге в направлении на юго-запад, а потом разъезжаются, направляясь пока еще равнинными дорогами (горы ждут их впереди) каждый в свою сторону. А.А. Ахматова едет в Севастополь, то есть продолжает двигаться на юго-запад – вслед уходящему солнцу и его последним краскам. Н.В. Недоброво предстоит неблизкая дорога в Ялту через гору Ай-Петри – его путь лежит на юго-восток. Следовательно, он отправляется как раз навстречу быстро надвигающимся сумеркам и ночи. Визуально для оглядывавшейся назад А.А. Ахматовой ее друг «ушел» в сторону поглощавшего Бахчисарай, догонявшего их обоих «царства тени», растворяясь в нем, как она не раз писала (еще и подчеркивая это слово!), – навсегда.

Становится ясно, что именно этими вполне реальными обстоятельствами и рожден неповторимый и многозначный финальный образ анализируемого нами стихотворения.

Вместе с тем, следует обратить внимание, что сама зрительная связка заката и наступающей «тени» уже была до этого поэтически «освоена» А.А. Ахматовой. Например, в стихотворении 1913 года «О, это был прохладный день...»:

*Лежал закат костром багровым,
И медленно густела тень [I, т. 1, с. 153].*

Цитируемое стихотворение не имеет посвящения, но нельзя не вспомнить, что именно в 1913 году начался роман А.А. Ахматовой и Н.В. Недоброво. Поэт говорила по поводу интересующего нас стихотворения, что «оно автобиографично очень» [1, т. 1, с. 764-765]. Посвящение «Н. В. Н.» имело в черновике стихотворение того же периода «9 декабря 1913» [1, т. 1, с. 759], которое отчетливо обнаруживает близкие мотивы со стихотворением «О, это был прохладный день...». Связку «тени» и «заката» наблюдаем и в «Стихах о Петербурге», которые некоторыми исследователями тоже включаются в «набоковский» цикл [16, с. 36]. Это дает нам основание высказать осторожное предположение, что повторяющийся образ заката и тени в стихотворениях 1913 и 1916 годов был совсем не случаен.

Завершая историю своих взаимоотношений с Н.В. Недоброво, поэт сознательно ввела этот параллелизм, зрительно запечатлевающий их окончательное расставание. В стихотворении 1913 года лирическая героиня и ее избранник, только начинающие историю своих взаимоотношений, статически находятся в пространстве, которое одновременно заполняют «закат» и «тень». В 1916 году миры расстающихся героев уже разделены. Ей и ее «памяти» принадлежат красные цвета заката, ее спутнику – неотвратимо надвигающееся «царство тени».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ахматова А. А. Собрание сочинений : в 6 т. / А. А. Ахматова. – М. : Эллис Лак, 2004. – Т. 7 (доп.).
2. Ахматова А. А. Сочинения : в 2 т. Т. 1 : Стихотворения и поэмы / А. А. Ахматова. – М. : Правда, 1990. – 447 с.
3. Ахматова А. А. Сочинения : в 2 т. Т. 1 : Стихотворения и поэмы / А. А. Ахматова. – М. : Худож. лит., 1986. – 510 с.
4. Ахматова А. А. Стихотворения и поэмы / А. А. Ахматова ; сост., подготовка текста и прим. В. М. Жирмунского. – Изд. 2-е. – Л. : Сов. писатель, 1977. – (Библиотека поэта. Большая серия).
5. Бахчисарайский государственный историко-культурный заповедник : путеводитель. – Симферополь : Таврия, 2000.
6. Бахчисарай : фотоальбом / фотограф Н. П. Орлов. – К. : Мистецтво, 1983.

7. Бронштейн А. И. «В Бахчисарай приехал я больной...» / А. И. Бронштейн // «К пределам дальным...»: Очерки путешествия А. С. Пушкина по Крыму / под ред. проф. В. П. Казарина. – Симферополь, 2010.
8. Виленкин В. Я. Образ «тени» в поэтике Анны Ахматовой / В. Я. Виленкин // Вопросы литературы. – 1994. – Вып. 1. – С. 57–67.
9. Вся Россия. Т. II. – СПб., 1901.
10. Коран / пер. с араб. акад. И. Ю. Крачковского. – М. : Дом Бируни, 1990.
11. Малиновская Л. Н. Семантическое поле Бахчисарайского фонтана («слез») в контексте исламской традиции / Л. Н. Малиновская // История и археология юго-западного Крыма : сб. науч. трудов. – Симферополь : Таврия, 1993.
12. Маркевич А. И. К истории Ханского Бахчисарайского дворца / А. И. Маркевич // ИТУАК. – 1895. – № 23.
13. Москвич Г. Г. Иллюстрированный практический путеводитель по Крыму / Г. Г. Москвич. – Изд. 25-е. – СПб., 1913.
14. Муравьев-Апостол И. М. Путешествие по Тавриде: В 1820 году / И. М. Муравьев-Апостол. – СПб., 1823.
15. Новикова М. А. Пушкинский космос: Языческая и христианская традиции в творчестве Пушкина / М. А. Новикова. – М. : Наследие, 1995. – (Серия «Пушкин в XX веке»).
16. Орлова Е. И. Литературная судьба Н. В. Недоброво / Е. И. Орлова. – М. ; Томск : Водолей Publishers, 2004.
17. Осповат А. Л. «Печальну повесть сохранить...» / А. Л. Осповат, Р. Д. Тименчик. – М. : Книга, 1987.
18. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений. : в 16 т. / А. С. Пушкин. – М. ; Л. : АН СССР, 1959. – Т. 17 (справочный).
19. Пушкин в воспоминаниях современников : в 2 т. – Изд. 3-е, доп. – СПб. : Академический проект, 1998.
20. Сумароков П. И. Досуги Крымского судьи, или Второе путешествие в Тавриду : в 2 ч. / П. И. Сумароков. – СПб., 1803–1805.
21. Художники братья Чернецовы и Пушкин. – СПб. : Государственный Русский музей, 1999.
22. Черных В. А. Летопись жизни и творчества Анны Ахматовой: 1889–1966 / В. А. Черных. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Индрик, 2008.
23. Чертежи Ханского дворца 1820 и 1823 годов И. Колодина // ЦГИА, Ф. 1488, оп. 4, д. 159.

ВЛАДИМИР КАЗАРИН, МАРИНА НОВИКОВА

СТИХОТВОРЕНИЕ А.А. АХМАТОВОЙ «ВНОВЬ ПОДАРЕН МНЕ ДРЕМОТОЙ...» (ОПЫТЫ РЕАЛЬНОГО КОММЕНТАРИЯ)

В статье раскрываются неизвестные источники поэтических образов крымского стихотворения А.А. Ахматовой, основанные на реалиях Бахчисарая начала XX века. Анализируются художественные образы и мотивы произведения.

Ключевые слова: лирика, образ, мотив, символ, лирический герой.

VLADIMIR KAZARIN, MARINA NOVAKOVA

POEM OF A. AKHMATOVA «VNOV' PODAREN MNE DREMOTOY...» (THE EXPERIENCE OF REAL COMMENTS)

The article deals with the unknown sources of poetic images of the Crimean poem of A. Akhmatova, based on the realities of Bakhchisarai of early twentieth century. Analyzed images of art works and motifs.

Key word: *lyrics, image, motif, symbol, lyrical hero.*

Одержано 15.01.2013 р.